

Страницы псковского краеведения

Ч. Ф. Левин

Краевед Е. И. Исполатов и его предки

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ деятельность Евгения Ивановича Исполатова впервые стала известна по публикации А. В. Филимонова в № 26 журнала «Псков» за 2007 год. А благодаря переписке с Верой Евгеньевной Заводчиковой, урождённой Исполатовой (1908-1994), и её дочерью Татьяной Владимировной удалось выяснить, что их предки имели глубокие псковские корни, а также уточнить и дополнить биографию Евгения Ивановича.

Евгений Петрович Назимов

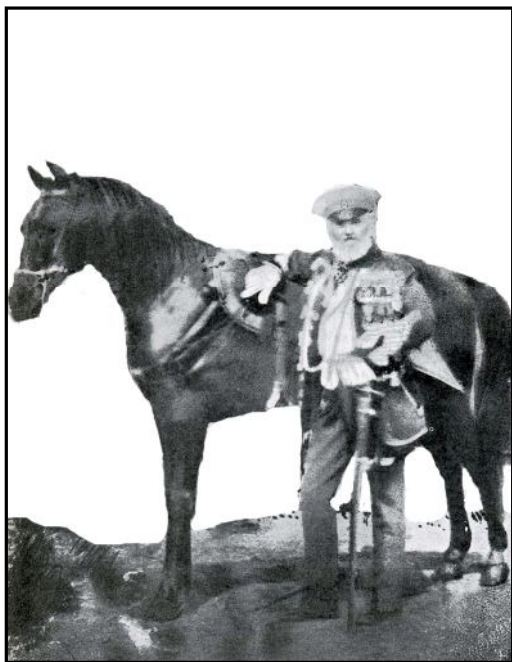
Его дед по материнской линии – отставной полковник Евгений Петрович Назимов родился в Пскове 27 августа 1785 года, а детские годы провёл в родовом селе Преображенском Псковского уезда вместе с девятью сёстрами и братьями. Среди них краеведам наиболее известен прославленный пушкинистами Гаврила Петрович Назимов (1794-1850)¹. Литература о Евгении Петровиче ограничивается материалами, напечатан-

ными в восьмом выпуске «Трудов Псковского археологического общества» за 1911-1912 годы. В них помещены: вступительная статья Н. Ф. Окулича-Казарина, текст указа об отставке Евгения Петровича с полным послужным списком, его дневник, письменные размышления и другие бумаги. Он героически сражался во время похода в Финляндию 1808 года и войн против Наполеона. Сильное впечатление производит рассказ о том, как при отходе из-под Аустерлица в госпитале его посчитали умершим и отвезли на кладбище, но при погребении он очнулся, и возчик с кладбища взял его к себе в избушку... Затем он долго болел, но всё-таки, поправившись, вернулся на военную службу.

С 1818 года, после увольнения из армии на пенсию, ему довелось служить при столичном обер-полицмейстере (1822-23 гг.), управляющим удельной конторой в Архангельске (1823-27), при Департаменте уделов (1827-33), в Министерстве финансов (1834 г.), новгородским полицмейстером (1835-38)...

Поселившись в Пскове, Евгений Петрович получил 29 марта 1847 года Высочайшее

Левин Натан Феликсович – псковский краевед, Почетный гражданин г. Пскова

разрешение именоваться полковником и в отставке носить военный мундир. По выбору псковского дворянства губернатор 23 июля 1847 года утвердил его совестным судьёй. Он так усердно взялся за дело, что к Новому году за судом не осталось ни одного нерешённого дела и ни одной неисполненной бумаги. Губернатор объявил об этом особым приказом «в пример всем присутственным местам». 16 июля 1848 года, во время эпидемии холеры, его избрали попечителем, и Псковский приказ общественного призрения объявил ему искреннюю признательность за ревностную заботливость о пострадавших жителях города. 27 июля 1849 года «Псковские губернские ведомости» сообщили об утверждении Евгения Назимова членом (так называемым директором) Губернского попечительного комитета о тюрьмах. Судя по «Памятным книжкам Псковской губернии» он состоял там не менее семи лет. За свои мемуары он взялся в 75-летнем возрасте, с 1860 года, короткая долгая дежурства, как клубный старшина Псковского дворянского собрания.

В объявлениях о сделках с недвижимостью «Псковские губернские ведомости» известили 7 февраля 1851 года, что полковник Евгений Петрович Назимов купил с публичных торгов за 2212 рублей в 1 квартале Пскова полукаменный двухэтажный дом и

каменный флигель, ранее принадлежавшие псковскому 3-й гильдии купцу Андрею Ермалаевичу Чужестранцеву. Они располагались на углу Великолуцкой и Георгиевской улиц. Прихожане находившейся напротив Ново-Успенской церкви избирали его церковным старостой. Из упомянутых материалов о нём, печатавшихся в «Трудах ПАО», видно, что местные власти были недовольны им за его жалобу в Синод на приписку к Старо-Вознесенскому монастырю прихода «моей родовой церкви Успения Богородицы, построенной моей бабкой, статской советницей Шишковой». В неё Евгений Петрович пожертвовал две иконы (Спасителя и Николая Чудотворца) в серебряных окладах с позолотой и в позолоченных деревянных рамах. На них под стеклом были развешены все его ордена, медали и золотая сабеля.

Евгений Петрович скончался 24 апреля 1868 года, не дожив 4 месяца до своего 83-летия. Кстати, по семейным преданиям, его дед жил 130, отец – 112 и мать – 107 лет. Любопытно, что, помня о случае, когда его могли похоронить живым, он заранее устроил на Дмитриевском кладбище склеп и завещал не закрывать гроб три дня... В брошюре священника Гавриила Лебедева «Псковское городское Дмитриевское кладбище» 1871 года² отмечено, что «Назимова Евг. скудельня» находится за церковью, с левой стороны. Правнучка Вера Евгеньевна вспоминала, что заглядывала в склеп ещё сразу после войны. Сейчас этого захоронения нет.

Уже со следующего после смерти Евгения Петровича, 1869 года в Раскладочных ведомостях оценки недвижимых имуществ домовладельцев г. Пскова, ежегодно публиковавшихся в местных Губернских ведомостях, собственницей всего его бывшего домовладения стали указывать малолетнюю мещанскую дочь Александру Филатьеву (чаще фамилия писалась – Филатова). В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) обнаружено немало документов, подтвердивших сообщение Веры Евгеньевны, что Александра была дочерью Евгения Назимова, хотя и рождённой вне брака. Важной находкой стала запись в Метрической книге Ново-Успенской церкви Пскова за 1857 год³ о рождении 26 марта и крещении 29 марта незаконнорождённой

Александров. Её отец естественно не указывался, а матерью названа «дворовая девка г. полковника Евгения Назимова Стефанида Филатова, православного вероисповедания». Вряд ли удастся выяснить, какое отношение к матери имели восприемники новорождённой: государственный крестьянин Александр Петров и наследников Афендиковых крестьянина Ивана Ильина дочь, девица Матрёна (т. е. крепостная умерших помещиков Афендиковых). Напомним, что тогда отставному полковнику Назимову шёл 72-й год.

Можно предположить, что фамилию «Филатовы» Евгений Петрович придумал в память о Филатовой горе близ села Преображенского, на которой (судя по дневнику) он в детстве любил проводить время.

Отец успел позаботиться и о воспитании дочери, определив 9-летнюю Александру 10 января 1866 года, за два года до своей кончины, в Мариинскую женскую гимназию. И в Алфавитный список учащихся⁴ её занесли как Александру **Назимову**, причем поместили: «воспитанница Евгения Петровича Назимова, обучается на счёт воспитателя и живёт в его доме». Впрочем, 1 сентября 1870 года, когда Назимов уже умер, мать забрала её из 4-го класса гимназии.⁵

Иван Николаевич Исполатов

Дед Евгения Исполатова по отцовской линии – Николай Исполатов был дьяконом столичной Смоленской кладбищенской православной церкви. Его сыновья получили достойное образование. Михаил стал священником Петербургско-Александровской мануфактуры, Павел служил секретарём в Петербургском окружном суде. А Ивана, родившегося 25 января 1849 года, в сентябре 1867 года приняли в своекоштные студенты Императорской Медико-Хирургической (будущей Военно-Медицинской) академии. На втором курсе из-за отсутствия средств он не мог платить за обучение, и лишь с 1 октября 1869 года ему назначили казённую стипендию. Звание лекаря Ивану Исполатову присвоили 17 марта 1873 года, обязав за полученную стипендию отслужить в войсках не менее 4 лет и 10 с половиной месяцев и ещё год за неплатёж стипендии.⁶ По диплому о высшем образовании он получил и чин титулярного советника.

В 1873 году, с 22 апреля, Ивану Николаевичу четыре раза меняли место службы. Наконец 12 января 1874 года его назначили младшим врачом 146-го пехотного Царицынского полка. Этот полк всего лишь за 5 месяцев до того перевели в Псков и разместили в казармах на бульваре, названном в 1871 году Кахановским (по фамилии псковского губернатора Каханова, устроившего бульвар вдоль пыльного шоссе).

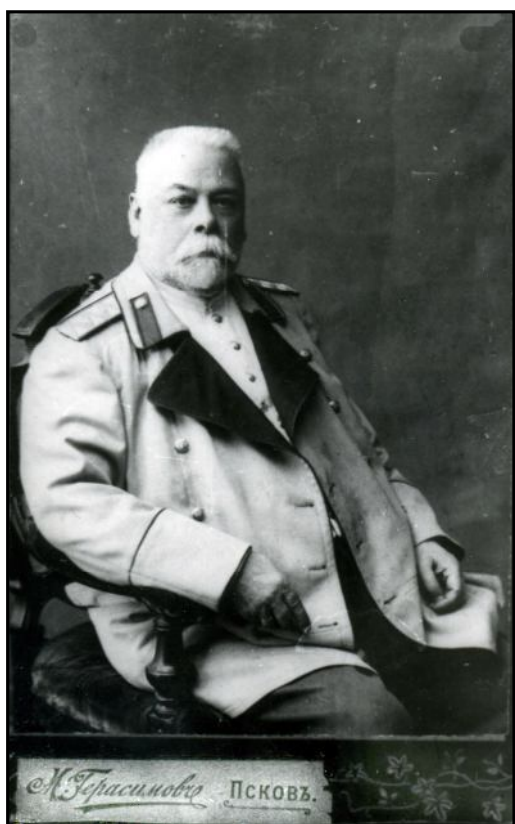
Не прошло и девяти месяцев после приезда в Псков, а 25-летний Иван Исполатов нашёл здесь невесту и женился на 17-летней Александре Филатовой. Бракосочетание состоялось 4 октября 1874 года в той же псковской Ново-Успенской церкви, в которой ее в своё время крестили. В метрической книге записали: «Невеста - незаконнорождённая дочь дворовой девицы г. полковника Степаниды Филипповой», сделав примечание: «По подлинной метрической книге полковник, у которого мать невесты числилась дворовою девицею, значится по фамилии Назимов». На свадьбу в Псков приехали и стали поручителями по женихе его отец и брат Павел Исполатовы. А по невесте поручителями выступили «отставной поручик Михаил Александрович Назимов и жена статского советника Александра Котелова». Декабрист Михаил Александрович Назимов был двоюродным братом Евгения Петровича. Своим участием в бракосочетании он свидетельствовал, что родственники признают Александру дочерью Евгения Назимова. Вторая свидетельница – Александра Котелова была женой преподавателя латинского языка в Псковской мужской и женской гимназиях Николая Котелова.

Первенец молодожёнов появился на свет 11 июня 1876 года. Его крестили 6 июля всё в той же Ново-Успенской церкви и в память о дедушке нарекли красивым именем Евгений (в переводе с греческого – благородный), хотя по святцам дни шести святых Евгениев приходятся на январь-март и ноябрь-декабрь месяцы. Отставной поручик Михаил Александрович Назимов опять присутствовал на торжествах, став восприемником (крёстным отцом) ребёнка, а крёстной – приехавшая из столицы незамужняя тётушка Александра Николаевна Исполатова. Более того, в метрической книге мать новорожден-

ного и жену Ивана Николаевича Исполотова впервые назвали Александрой **Евгеньевной**.

Как военный врач, Иван Николаевич имел казённую квартиру в Царицынском полку. И второго ребёнка – дочь Ольгу, родившуюся 26 мая 1882 года, крестили 2 июня в полковой Николаевской церкви, располагавшейся на противоположной, правой стороне Кахановского бульвара. Теперь крёстным стал другой столичный дядюшка – священник Михаил Николаевич Исполотов, а таинство крещения совершил полковой священник Александр Веселовский.

Служба Ивана Николаевича шла вполне успешно. 27 августа 1882 года офицеры полка вручили ему ценный подарок за добросовестное исполнение своих обязанностей.

«Псковский городской листок» с удовлетворением сообщил землякам, что 19 сентября 1885 года на должность старшего полкового врача определён уважаемый псковичами доктор Исполотов. Это уважение он заслужил и тем, что не ограничивался одной этой службой. По ходатайству духовной консистории

ему разрешили с 30 ноября 1879 года обслуживать и Псковскую Ильинскую епархиальную общину сестёр милосердия. На курсах по подготовке сестёр милосердия для этой общины, организованных местным управлением Российского общества Красного Креста в 1889 году, Иван Николаевич целый год преподавал анатомию. С апреля 1887 года возобновилась деятельность Общества псковских врачей, и на первом заседании он сделал доклад по военной гигиене. Полтора десятилетия его выбирали в правление общества и поручали быть казначеем. В лечебнице, созданной этим обществом, он безвозмездно вёл приём.

В сентябре 1892 года Царицынский полк выбыл из Пскова. 29 сентября коллеги с сожалением прощались с уезжавшими врачами полка. В казармах на Кахановском бульваре разместился 93-й Иркутский пехотный полк. Как только в январе 1893 года в нём освободилось место старшего врача, Исполотова вернули в Псков. 6 декабря 1895 года его наградили орденом св. Владимира 4 степени, который давал право на потомственное дворянство. 30 ноября 1896 года Дворянское собрание удовлетворило его просьбу о внесении семьи Исполотовых в дворянскую родословную книгу Псковской губернии. Вскоре он стал также врачом располагавшегося рядом Исправительного арестантского отделения, имевшего на своём дворе больницу с 20-ю койками. В санитарной комиссии, образованной Городской думой, Иван Николаевич принял на себя общественные обязанности попечителя 20-го участка. Однако в сентябре 1897 года его перевели на должность дивизионного врача Астраханского казачьего войска. Перед отъездом губернское начальство объявило Исполотову благодарность за многолетнюю и полезную службу. В Астрахани он прослужил почти два года, до своей отставки, а затем возвратился в Псков.

С 10 сентября 1899 года по 7 июня 1901 года по просьбе городской думы Иван Николаевич состоял председателем собрания санитарных попечителей. На общем собрании Общества потребителей 24 октября 1899 года его избрали председателем правления. На общественных началах он осуществлял надзор за санитарным состоянием псковского Дома

трудолюбия, второклассной школы в Выбутах, школы псаломщиков, открытой епископом Арсением при Пантелеймоновской церкви, 1-го мужского Министерского училища. ... 25 мая 1909 года ему был пожалован чин действительного статского советника «во внимание к особым трудам и заслугам, оказанным в качестве члена правления Попечительного общества о Доме трудолюбия». Ещё раз за эту благотворительную деятельность ему была объявлена Высочайшая благодарность 25 мая 1914 года. После революции, выехав навестить сватов в Изборске, он не смог вернуться из-за появившейся границы и умер там в 1922 г. Могила не сохранилась.

Евгений Иванович Исполатов

Благодаря службе Ивана Николаевича в армии, его сын Евгений с августа 1887 года учился в Псковском кадетском корпусе «на казённом содержании». По научным предметам он имел высокие оценки и был среди лучших воспитанников. Зато по военным дисциплинам (фронт, фехтование, гимнастика) еле успевал, а по сборке (очевидно, оружия), уставам и плаванию в экзаменационных списках 7-го, выпускного класса за 1893-94 учебный год оценки вообще не были проставлены.⁷ Склонности к военной службе у него явно не было. В списке выпускников 1894 года вместо указания, в какое училище поступил, по Евгению Исполатову сделано примечание: «на попечение родителей, по их желанию».⁸ Но аттестат об успешном окончании кадетского корпуса ему выдали. 12 сентября 1894 года Совет Петербургского лесного института принял его в число слушателей. Диплом об окончании института со званием учёного лесовода 1-го разряда имеет дату: 6 июня 1898 года.⁹

Ещё на каникулах он вёл ботанические поиски в Порховском и Псковском уездах, в частности, в окрестностях Изборска, публикуя результаты своих наблюдений в специальных журналах. Список этих и многих последующих публикаций приведён в 3-м томе Биографо-библиографического словаря «Русские ботаники» и содержит 62 издания. Первая статья - «Новые местонахождения некоторых растений в Псковской губернии и новости для Псковской флоры за 1897 г.» была

напечатана в «Трудах С.-Петербургского общества естествоиспытателей» за 1898 год (№ 3). Евгений Иванович и в дальнейшем активно сотрудничал с этим обществом. В тех же «Трудах» за 1899 год (№ 3) появились его «Ботанико-географические очерки в Псковской губернии за лето 1898 года», составленные по результатам исследований, произведённых после получения диплома, но до выхода на службу.

30 августа 1898 года Евгения Ивановича направили в распоряжение Петербургско-Псковского управления государственных имуществ и определили помощником Подборовского лесничего

Фелициана Плавского.¹⁰ Лесничество располагалось вблизи Пскова. А 17 мая 1899 года его назначили там младшим таксатором. Об обнаруженных во время разъездов по лесничеству новых и редких растениях он сообщал для публикации в «Учёных записках Юрьевского университета» и включения в обменный гербарий, издававшийся Ботаническим садом университета. Известны восемь таких сообщений Исполатова за 1899-1901 годы.

Тогда же Исполатова стали приглашать в экспедиции по изучению природы других регионов России. Отчёты о ботанических экскурсиях 1899-1901 годов в Повенецком уезде Олонецкой губернии печатались в Трудах указанного общества за 1901 год (№ 1) и в Трудах Ботанического сада Юрьевского университета за 1902 год (№ 1), а его очерки «Страна карелов, его природа и жители» и «По горам и озёрам Повенецкого уезда» журнал «Естествознание и география» издал в 1900 и 1902 годах. Крымские пески в северной части Таврической губернии и их растительность Исполатов изучал в 1900 году, а его обзоры Симферопольской весны за 1901 и за 1902 годы публиковал журнал «Естествознание и география». В 1902 году он исследовал флору Белозерского, Тихвинского и Устюжинского уездов на востоке Новгородской губернии, о чём отчитался на заседании столичного общества естествоиспытателей и рассказал в его Трудах, а журнал «Естествознание и география» в двух номерах за 1904 год напечатал очерк «В Новгородской глуши». (В расширенном виде эти материалы перепечатывались в журнале «Лесной дух» за 1912 году). Журнал «Естествознание и география» охотно публиковал и его научно-популярные статьи общего характера, не связанные с какой-либо определённой местностью: «Пища птиц и её добывание» (№ 3 за 1900 г.); «Фенологические наблюдения» (№ 6 за 1902 г.); «К вопросу о влиянии человека на растительность» (№ 9 за 1903 г.). Таким образом, четыре с половиной года службы под Псковом были для Исполатова очень плодотворными.

Повышением по службе стал его перевод с 17 марта 1903 года лесничим 2-го разряда в Спасовщинское лесничество, находившееся в южной части Гдовского уезда Петербургской губернии. Теперь крупная деревня Спасовщина (с 362 жителями по справочнику 2002 года) входит в состав Серёдкинской волости Псковского района (в 9 км севернее Серёдки, правее Гдовского шоссе). Ко времени работы на Спасовщине относятся шесть статей Исполатова о флоре этой местности и о результатах фенологических наблюдений. Интригующее название одной из них - «Вдовщина», напечатанной в журнале «Естествознание и география» за 1911

год (№ 9), вызвало к ней особый интерес, поскольку появилось предположение, что она содержит и материалы по истории уезда. Тем более, если учесть, что Исполатов через несколько лет попытался переиздать её в расширенном виде. Об этом свидетельствует сообщение в 12-м выпуске «Трудов Псковского археологического общества за 1915-16 годы». После оглавления редакция известила читателей: «Вследствие чрезвычайного вздорожания бумаги и типографской работы, оказалось невозможным напечатать весь материал, заготовленный для этого выпуска «Трудов». Между прочим, пришлось отложить печатанием **обширную** статью Е. И. Исполатова «Вдовщина» (Гдовский уезд). Недавно по нашей просьбе отдел краеведческой литературы Областной универсальной научной библиотеки получил ксерокопию статьи «Вдовщина», опубликованной в 1911 году. Она вместились в 7 страниц небольшого формата и содержит описание природы юго-западной части бывшего Гдовского уезда. Это и позволило предположить, что для Трудов ПАО был предложен расширенный вариант статьи. К сожалению, этот вариант вряд ли сохранился.

В феврале 1904 года Евгений Иванович венчался в Изборске с Ольгой Антоновной Гаршнек, дочкой латыша, изборского купца 2-ой гильдии Отто Гаршнека (отчество Ольги в быту произносилось на русский манер). Она родилась 27 августа 1881 года и поступила в 1-й класс Мариинской женской гимназии Пскова в 1892 года, вместе с Ольгой Исполатовой. Девочки дружили и одновременно, 3 июня 1900 года, окончили 8-й, педагогический класс.¹¹ Так что подружку и тётку сестры Евгений знал с детства. Их первый ребёнок - дочь Татьяна родилась 12 января 1906 года.

16 марта 1907 года Евгения Ивановича перевели лесничим в Сосновско-Архангельское лесничество Бугурусланского уезда Самарской губернии. Там, как всегда, он продолжает изучать местную растительность и публиковать результаты своих поисков. Через много лет, в 1926 году, известный ботаник Б. А. Федченко привлёк его к участию в Самаро-Уфимской гео-ботанической экспедиции Главного Ботанического сада,

обследовавшей и этот уезд. Подготовленный им тогда «Очерк растительности северной части» уезда Известия этого сада напечатали в 1929 году (сдвоенный № 5-6). Там, в Самарской губернии, 25 сентября 1908 года родилась дочь Вера, которую отец ласково называл «самарочкой».

Поближе к родным местам, в Подгороднее лесничество Опочецкого уезда, Исполатова перевели 23 сентября 1910 года. Супруги прибыли сюда с двумя маленькими дочками. Опочецкий период его службы стал самым продолжительным и длился 12 лет. В эти годы

особенно проявился интерес Исполатова к краеведению, археологии, местной топонимике, о чём подробнее говорится в статье А. В. Филимонова. Вместе с Л. И. Софийским, автором капитального труда «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414-1914 гг.)», они объездили весь опочецкий край; занимались и раскопками. Ознакомившись в 10-м выпуске Трудов ПАО за 1913-1914 годы с обширными «Материалами для археологической карты Псковской губернии», изданными Н. Ф. Окуличем-Казариным, Исполатов прислал некоторые уточнения и новые сведения. В следующем выпуске Трудов за 1914-1915 год они были включены автором в «Дополнения и поправки к «Материалам...»».

В опочечские годы Евгений Иванович опубликовал и несколько разнообразных статей по проблемам изучения природы: «О памятниках природы и старины» - в журнале «Лесной дух» за 1912 год (№ 5); «Новые сведения о флоре Псковской губернии» - в «Трудах Тифлисского ботанического сада» за 1913 год (№ 2) и «Три новых для Псковской

флоры вида» - в «Трудах Ботанического сада Юрьевского университета» за 1913 год; «Ботанический сад в г. Пскове» - в «Бюллетене Харьковского общества любителей природы» за 1915 год (№ 1); «Заметки о некоторых птицах Псковской губернии» - в «Орнитологическом вестнике» за 1917 год (№ ¾)...

Иногда Евгения Ивановича тянуло и к литературному труду. Об этом свидетельствует сохранившаяся у внучки вырезка из какой-то Петроградской газеты, примерную дату которой легко определить по соседней хронике от 4 января 1917 г. В небольшой зарисовке «Дума лесничего» переданы его переживания по дороге домой перед разговором с женой о задержанном жалованье. Автор воспользовался псевдонимом «Независимый».

После революции Евгений Иванович продолжал работать в Опочке, а в Пскове оставались его сестра Ольга Ивановна и мать Александра Евгеньевна, которая сама управлялась с домом и хозяйством. При прополке огорода мать поранила палец и заболела; она отказалась от ампутации пальца, а затем руки и скончалась 12 августа 1922 года. Её похоронили на Дмитриевском кладбище рядом с отцом Евгением Петровичем Назимовым. По настоянию сестры Евгений Иванович 23 октября оставил службу в Опочке и переехал в Псков. 14 ноября он приступил к работе уездного лесовода в лесном отделе Губернского земельного управления. О неприятностях по службе в Пскове, краеведческой деятельности, аресте в октябре 1924 года и высылке супругов Исполатовых тоже подробно рассказано А. В. Филимоновым. Перед отъездом из Пскова Евгений Иванович успел передать свой большой гербарий, коллекции насекомых, чучел птиц и птичьи гнёзда приехавшим из Ленинграда учёным Ботанического института.

При высылке супруги Исполатовы избрали местом проживания Вологодскую губернию, богатую лесами. Евгений Иванович получил место таксатора близ Кинешмы. С ними был и малолетний сын Иван, родившийся в 1917 году, а дочери остались в Пскове доучиваться в педагогическом техникуме. Иногда они навещали родителей, оставших-

ся на Вологодчине и после трёхлетнего срока высылки. К несчастью, старшей дочери Татьяны не стало в августе 1929 года: она уже училась на филологическом факультете Ленинградского университета, много печаталась в газетах, летом была направлена на практику в Бухару, там заболела брюшным тифом и скончалась.

Евгений Иванович состоял членом Вологодского общества изучения Северного края, а в «Бюллетене Ассоциации по изучению производительных сил Севера при Архангельском Губплане и Архангельском обществе краеведения» за 1927 (№ 1) напечатал сообщение «Ладога и Онега с точки зрения исторической географии». В статьях 1928-1930 годов он настойчиво пропагандировал значение фенологических наблюдений: «Фенология и сельское хозяйство», «Фенологическая особенность растений полярного происхождения», «Интересное совпадение». Чуть позднее, в «Известиях Ботанического сада Академии наук СССР» за 1932 г. была напечатана его статья «Кустарная (явно: кустарниковая) пихта Удорского края», в которой по вымиранию её северного вида прослеживалось ухудшение климата на берегах Вычегды и Мезени.

В 1930 году семья выехала на юг, и пять лет, по 29 июля 1935 года, Евгений Иванович работал на Кубанской опытной станции Всесоюзного института растениеводства. Она находилась в станице Отрада Кубанская. В «Трудах прикладной ботаники, генетики и селекции» за 1935 год (№ 2) появилось его сообщение об «Опыте разведения некоторых экзотов на Северном Кавказе». В связи с переходом на пенсию он уволился отсюда, и Ис-

полатовы переехали в Ленинград, где жила Вера Евгеньевна с семьёй. 5 марта 1938 года Евгения Ивановича приняли на должность препаратора в Ботанический кабинет Биологического факультета Ленинградского университета. Автореферат его доклада «Степные посадки, как средство для привлечения птиц» поместили в «Известия Государственного географического общества» (№ 6 за 1938 г.), на заседании которого он был прочитан. Заметку «Гигантские можжевельники» напечатал журнал «Природа» (в № 2 за 1939 г.). Однако дворянское происхождение мешало попыткам добиться назначения к защите его кандидатской диссертации.

Начавшаяся в 1941 году война разметала и уничтожила почти всю семью. Восьмилетнюю Таню (дочь Веры Евгеньевны, названную в память о рано умершей тётке) эвакуировали с детским лагерем Литфонда в Молотовскую область. В дневнике Ольги Антоновны есть такая запись: «1 января 1942 г. в 12 час. дня тихо уснул навеки мой Евгений Иванович. Похудел страшно, как скелет стал». Вместе с дочкой Верой они зашили его тело в ватное одеяло и на саночках отвезли в больницу Эрисмана. Там уже была гора трупов для похорон в братских могилах. Сына Ивана взяли в ополчение, и 12 апреля 1942 года пришло извещение о его смерти в госпитале от ран. Истощённую Ольгу Антоновну в начале 1943 года вывезли из Ленинграда по Дороге жизни. Она с трудом добралась до деревни Чёрной, где в интернате находилась внучка Таня, но вскоре, в марте, умерла от воспаления лёгких...

Неутомимый труженик Евгений Иванович Исполатов и его родственники достойны доброй памяти своих земляков.

Примечания

1. Последнюю публикацию о нём см. в сборнике «Псковичи – во славу Пушкина» (Михайловская пушкиниана, вып. 46, 2008 г., с. 11-24).
2. Брошюра перепечатана в Сборнике дореволюционных публикаций «Храмы и монастыри губернского Пскова» (Псков, 2005). См. там стр. 350.
3. ГАПО, ф. 39, оп. 1, д. 4654, л. 662.
4. ГАПО, ф. 7, оп. 1, д. 4, л. 33.
5. ГАПО, ф. 7, оп. 1, д. 10, л. 24 об.
6. Здесь и далее сведения из дворянского дела Исполатова: ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 343.
7. ГАПО, ф. 6, оп. 1, дд. 82, 94 и 106.
8. Ушаков Ф. А. «Материалы для истории Псковского кадетского корпуса» (Псков, 1901 г., с. 114).
9. ЦГИА СПб., ф. 994, оп. 4, д. 1420
10. «Памятная книжка Псковской губернии на 1899 год» (Псков, 1899 г., с. 70).
11. ГАПО, ф. 7, оп. 1, д. 49, лл. 49 и 57